

Не должен ли первый инстинкт истощенного культиватора - искать духовные камни и пилюли, способные восстановить его энергию

Почему молодой человек просил старейшину Ляо прорваться и сферу Разделения Пространства?

В этом не было никакого смысла!

Более того, прорвавшись в сферу Разделения Пространства, старейшине Ляо придётся столкнуться со своим испытанием молнии. После многих лет потрясений от огненного яда его тело уже было опустошено. Если он попытается прорваться прямо сейчас, то, скорее всего, будет убит.

«Ты же не собираешься отправить его в объятия смерти, вытащив из Врат Ада?»

Старейшина Ляо был полностью ошарашен.

— Мне нужно, чтобы вы подтолкнулись и прорвались в Разделение Пространства, чтобы я смог восстановиться. Вы ведь смогли так быстро прорваться, потому что скопили достаточно энергии за несколько столетий. Если я не ошибаюсь, у вас должно иметься еще достаточно энергии, верно? — Слабым голосом спросил Чжан Сюань.

Причина, по которой старейшина Ляо смог прорваться через несколько стадий, заключалась не в его исключительном таланте или чудесном лечении Чжан Сюаня, а в тяжелой работе, которую он проделал за последние несколько столетий. Раньше его культивация застаивалась в основном из-за яда, но как только он от него избавился, сразу же вырвалась наружу и прорвала несколько узких мест его развития.

Учитывая, сколько энергии он накопил за все эти годы, старейшина Ляо не должен был застрять на уровне Полуразделения Пространства. Он мог продолжить и прорываться и дальше, просто он испугался возможного появления испытания.

— Но ... — колебался старейшина Ляо.

— Не волнуйтесь, у вас все получится, — сказал ему Чжан Сюань.

— Ладно. — Видя яркое желание в глазах Чжан Сюаня, старейшина Ляо стиснул зубы и снял ограничения, наложенные на свою культивацию.

Бум!

Как только энергия высвободилась, окружающий воздух стал вязким. После чего, благодаря своему духовному восприятию, толпа поняла, что над ними начинают собираться грозовые тучи.

— Не бросайте вызов своему испытанию здесь, иначе из-за формации, прибывшее испытание может взбеситься. Давайте лучше выйдем... — на полпути Чжан Сюань вдруг широко раскрыл глаза и остановился.

Помимо защитных формаций на каждом отдельном дуэльном кольце, имелись установленные формации, которые мешали чему или кому-либо проникать внутрь или наоборот. Поэтому

имелась вероятность, что прибывшие молнии не смогут найти свою цель и вместо этого начнут в исступлении бить куда ни попадая и повторится то, что произошло во время его собственного испытания Выхода Апертуры.

Но другие культиваторы относились к этому, как к катастрофе, это было именно то, чего он хотел!

Грозовые тучи станут больше из-за того, что не смогут найти свою цель, тем самым обеспечивая ему больший источник энергии.

Просто думая о том, что та окажется больше, чем явившаяся к Ло Сюаньцину, Чжан Сюань дрожал от волнения, смотря на старейшину Ляо полными желания глазами.

— Ты прав... — кивнул старейшина Ляо. Но как раз, когда он хотел покинуть главный зал, молодого человека снова затрясло, и его тело, казалось, стало еще слабее.

— Все в порядке. Вам больше не нужно уходить. Делайте это здесь.

Старейшина Ляо растерянно заморгал.

«Минуту назад ты сказал мне уйти, чтобы я случайно не разрушил Зал Правильности, но в следующее мгновение просишь меня остаться?»

Чжан Сюань обернулся и проинструктировал: — Лазурный Дракон, первую молнию ты примешь на себя.

— Ты хочешь, чтобы я атаковал... молнию? — Лазурный Дракон из Преисподней отпрянул назад и чуть не упал с неба.

Он уже проходил через эти испытания, и чуть не умер от проклятой молнии. Он так боялся молний, что его буквально парализовывало, когда та гремела, и все же снова встретить её....

Он был еще молод и не хотел умирать!

— Учитель, можно я... не пойду? — Лазурный Дракон из Преисподней посмотрел на Чжан Сюаня большими умоляющими глазами, которые, выглядели бы как глаза у щенка, если бы не были такими большими, как фонарей. — Если вы считаете, что я не справился с избиением этого старика, я могу продолжать бить его, пока вы не удовлетворитесь. Только... не заставляйте меня встречать эту молнию!

При этих словах губы Божественного Целителя Бай Юй задрожали.

— Прекрати свой бред! Поторопиться и сделай то, что я тебе говорю! — Недовольно нахмурился Чжан Сюань.

— Ладно... — с отчаянием проворчал себе под нос Лазурный Дракон из Преисподней.

Хон! Лон!

Мгновение спустя зловещие облака стали еще больше. То, что раньше покрывало только Зал Правильности, теперь занимало площадь в несколько сотен Му.

Чжан Сюань удовлетворенно кивнул и повернулся к Бай Юй. — Врач Бай, мне нужно, чтобы вы тоже атаковали молнию.

—Я? — Губы Божественного Целителя Бай Юй дернулись от этих слов.

— Не волнуйтесь, проблем не будет. — Зная, что именно того беспокоило, Чжан Сюань серьезно ответил. — Я знаю, что делаю.

От этих слов Бай Юй уже открыто задрожал.

«Твоя голова знает что делает!»

«Разве ты не открыто пытаешься убить моего друга?»

Заметив колебания старика, Чжан Сюань сказал: — Поскольку у меня есть способ вытащить его из Врат Ада, я надеюсь, вы поверите мне, если я скажу, что у меня есть способ и помочь ему справиться с надвигающимся испытанием.

— Ладно, черт с тобой. — После долгих колебаний Божественный Целитель Бай Юй посмотрел на уверенного Чжан Сюаня и вспомнил чудо, которое молодой человек совершил ранее.

Он стиснул зубы и бросился вверх.

— ... — Все присутствующие.

Видя, что Чжан Сюань проинструктировал Лазурного Дракона из Преисподней и Божественного Целителя Бай Юя перехватить молнии старейшины Ляо, Мастер Фэй, Фэн Цзыи и другие были совершенно ошеломлены.

Они никогда не видели, чтобы кто-то совершал самоубийство таким образом.

«Что, черт возьми, задумал этот парень?»

...

В одной из комнат Зала Правильности вокруг круглого стола сидело несколько старейшин.

Старик в зеленой мантии был главой Зала Правильности, старейшиной Ху Цином.

— Эти проблемы могут быть решены вот так... — Ху Цин как раз инструктировал других старейшин, когда его брови внезапно взлетели вверх, и он вскочил на ноги.

— Что случилось?

— Кто-то вызвал испытание?

— Кто настолько невнимателен, раз решил прямо здесь столкнуться с ним? Всё плохо. Весь Зал Правильности может быть уничтожен!

Почувствовав собирающиеся грозовые тучи и яростный треск молний в небе, другие старейшины быстро заметили аномалию.

Если бы такие мощные молнии действительно обрушились на Зал Правильности, все здание могло бы превратиться в руины!

— Собери всех старейшин. Мы защитим зал! — Решительно взревел Ху Цин и взмыл в небо.

Ху! Ху! Ху!

В мгновение ока поднялась еще дюжина старейшин и, паря в небе, с ужасом смотрела на скопление молний.

Они много лет добросовестно следили за Залом Правильности, поэтому не могли позволить, чтобы в результате несчастного случая, вся их тяжелая работа пропала.

Увидев, что все старейшины собрались вокруг, Ху Цин, стиснув зубы объяснил их задачу.

— Старейшина Чжао, мне нужно, чтобы вы выяснили, чьё это испытание.

Почему из всех мест, где можно было спокойно справиться с испытанием, тот человек решил выбрать именно это?

На самом деле, в Зале Правильности имелось помещение, построенное исключительно для того, чтобы помогать культиваторам справляться с их испытаниями молний, облегчая воздействие внутренних демонов.

— Да! — кивнул старейшина Чжао.

Но как раз в тот момент, когда он собирался направиться в главный зал, он внезапно увидел поднимающегося в небо Лазурного Дракона из Преисподней, который с горящими золотом когтями бросился прямо на грозовые облака.

Треск! Треск!

Оказавшись под натиском другого существа, а не того кто должен был выдержать испытание, размеры грозовых облаков сразу же расширились.

— Что он пытается сделать? Это попытка самоубийства?

Все старейшины были в бешенстве от увиденного.

«Это ведь не твоё испытание, так почему ты так отчаянно бросаешься туда? Тебе чем-то насолил человек, к которому эти молнии и явились?»

— Скорее остановите его! — Сразу же закричал Ху Цин.

Однако, прежде чем кто-либо из старейшин смог пошевелиться, из главного зала поднялся Божественный Целитель Бай Юй.

Одним движением запястья он направил внушительную мощь в ладонь и отправил отпечаток в грозовые облака.

Треск! Треск!

Грозовые тучи мгновенно разошлись более чем на тысячу футов в ширину, покрывая огромное пространство всего Зала Правильности.

— Бай Юй, что ты делаешь! — Ху Цин чуть не сошел с ума.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/544048>